
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.1; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-6-11

СПАСЕНИЕ И СПАСАНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

✉ Зозуля Александр Александрович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ alezozulya@mail.ru

Аннотация. Исследуется применение терминов «спасание» и «спасение» в юридических документах, регламентирующих обеспечение безопасности людей на водных объектах. В этом аспекте анализируется международное право, российское законодательство и документы стандартизации. Выявлено, что названные термины применяются для обозначения разных юридических понятий, при этом допускается их необоснованное смешение. На основе анализа юридической природы спасания как комплекса специфических правоотношений сформулирована его авторская дефиниция. Сделан вывод о необходимости легального определения юридических понятий «спасание» и «спасение».

Ключевые слова: спасание, спасение, термин, понятие, правовое регулирование, водный объект

Для цитирования: Зозуля А.А. Спасение и спасание: соотношение юридических понятий в сфере обеспечения безопасности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 1 (62). С. 6–11. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-6-11.

Scientific article

RESCUING AND RESCUE: THE RATIO OF LEGAL CONCEPTS IN THE FIELD OF ENSURING THE SAFETY

✉ Zozulya Alexandr A.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ alezozulya@mail.ru

Abstract. The article examines the use of the terms «rescuing» and «rescue» in legal documents regulating the safety of people on a water body. In this aspect, international law, Russian law and standardization documents are analyzed. It has been revealed that these terms are used to refer to different legal concepts, and unjustified mixing is allowed. Based on an analysis of the legal nature of salvation as a complex of specific legal relations, its author's definition was formulated. It was concluded that it is necessary to legally define the legal concepts of «rescuing» and «rescue».

Keywords: rescuing, rescue, term, concept, legal regulation, water body

For citation: Zozulya A.A. Rescuing and rescue: the ratio of legal concepts in the field of ensuring the safety // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 1 (62). P. 6–11. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-1-6-11.

Происходящие в мире процессы ориентируют Россию на более интенсивное освоение Арктической зоны, что объективно подразумевает активизацию использования поверхностных вод – как в транспортно-логистическом аспекте, так и для иной экономической деятельности. Названные тенденции закономерно порождают новые риски в сфере безопасности личности, общества и государства. При этом общепринятая в цивилизованном мире концепция высшей ценности человека, его прав и свобод подразумевает повышенное внимание к обеспечению защищенности естественного права на жизнь. В условиях потенциальной опасности арктической окружающей среды особое значение приобретают вопросы спасания людей при угрозе их жизни в результате негативного воздействия открытой воды.

Справедливо подчеркивается, что обеспечение защищенности «в разных сферах деятельности человека, общества и государства должно базироваться не только на эмпирическом опыте, но и, что немаловажно, на надежной теоретической основе» [1]. Обоснованный в юридической науке системный подход к регламентации деятельности в сфере безопасности [2] предполагает эффективное использование всех, в том числе юридических средств. Защита от угроз в рассматриваемой сфере нередко связана с ограничением прав и свобод, предусматривает юридические обязанности различных субъектов, поэтому не может быть обеспечена вне права. В этом смысле значительным эвристическим потенциалом в обозначенной предметной области обладает методологический подход, основанный на анализе используемого в законодательстве понятийно-категориального аппарата. Выработка легальных определений для регламентации отношений спасания людей на воде должна составить основу законодательства в этой области. В связи с этим необходимо отметить, что анализ нормативного правового регулирования отношений, связанных со спасанием людей на воде, позволяет констатировать отсутствие обоснованных наукой и практикой дефиниций понятий «спасание» и «спасение», следствием чего употребление соответствующих терминов нередко противоречит содержанию понятий. Указанное актуализирует научные исследования в этом направлении.

Современная юридическая техника предполагает наличие выверенного понятийно-категориального аппарата, в нормотворческой практике широко представлены легальные дефиниции используемых в той или иной сфере регулирования терминов и понятий. Нередко высказывается мнение «о функционально-ролевой эквивалентности наименований юридический термин и юридическое понятие» [3], однако по доминирующим в науке представлениям «термин» и «понятие» разграничиваются, причем последнее воспринимается в его философском значении – как отражение меняющихся явлений объективной действительности [4]. В связи с этим анализ рассматриваемой проблематики целесообразно начать с обозначения философских подходов к сущности спасания и спасения.

Философские категории в самом общем виде можно представить как предельно широкие понятия, охватывающие своим содержанием всё известное человеку бытие мироздания, обладающие свойствами универсальности, объективности и априорности, и, в зависимости от логической операции, выступающие предельными продуктами анализа, синтеза и обобщения [5]. Применение таких категорий в позитивном праве и юридической науке не наполняет их новым содержанием. Юридический аспект категорий мировоззренческого уровня отражает специфику правовой сферы, не выходя за рамки смысла, придаваемого им философией. Отсюда вполне обоснованной представляется позиция А.М. Васильева, трактующего правовые научные понятия как «содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении (идеально) объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, и выражают специфически правовую качественную определенность данных явлений и процессов» [6]. Таким образом, право как объективное социальное явление включает в себя юридические понятия, охватываемые более общей абстракцией – философской категорией. Одной из таких категорий является спасение, которое на мировоззренческом уровне рассматривается преимущественно в теологическом ключе.

Спасение в религиозном мировоззрении является полисемическим термином, воплощающим в себе относительно самостоятельные смыслы. Обобщая семантическое наполнение этого понятия христианскими философами, можно выделить два основных концепта: спасение как процесс, то есть праведная жизнь человека, подчиненная определенным требованиям, и спасение как дар Божий в итоге этого процесса – прощение греха и избавление души от смерти [7]. Спасение в узком смысле трактуется как избавление от опасности. По мнению И.В. Власовой, смысловая особенность данного определения – значимость ценности и обесценивания жизни перед такими пограничными ситуациями, как смерть, болезнь, катастрофа, кризис, фальшь, предательство и т.д. [8]. Примером парадокса ценности и обесценивания человеческой жизни может служить п. 84 Боевого устава подразделений пожарной охраны, допускающий при спасении людей все способы проведения боевых действий по тушению пожаров, в том числе с риском для жизни пожарных и спасаемых. Таким образом, спасение как философская категория, в зависимости от контекста, отражает и действия, направленные на устранение опасности, и благоприятный исход этих действий.

В отличие от «спасения», термин «спасание» не используется для обозначения некой философской категории. В то же время различные толковые словари дают сопоставимые трактовки содержания этого слова. Например, толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова раскрывает «спасание» как действие по глаголу «спасать», а слово «спасать» представлено как несовершенная форма к «спасти» [9]. Таким образом, семантическое различие между словами «спасание» и «спасение» в том, что спасание – это процесс (действие по глаголу «спасать»), а спасение – результат такого процесса либо же возможность такого исхода (спастись).

В ряде источников международного права имеются примеры использования рассматриваемых терминов в соответствии с обозначенным подходом. Так, Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г. предусматривает обязанность сторон по координации средств, «требующихся для поиска и спасания у их берегов» (п. 2.2.1). При этом завершение операции поиска пострадавших определено моментом, «когда не осталось никакой разумной надежды на спасение оставшихся в живых людей» (п. 5.13.1). Международная конвенция о спасании 1989 г., включающая ст. 16 «Спасание людей», устанавливает запрет на требование вознаграждения от спасенных людей, при этом закрепляя право спасателя людей на «справедливую долю в присужденной спасателю сумме за спасение судна или иного имущества». Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс), регламентируя принципы комплектации ресурсов для обеспечения выживания после оставления судна, устанавливает, что эти ресурсы должны включать «средства связи с силами спасания» (п. 8.2.3.3).

Действующее российское законодательство также в большей части употребляет рассматриваемые термины исходя из их соотношения как процесса и его результата. Например, Воздушный кодекс Российской Федерации закрепляет принцип безвозмездности спасания людей: «Поиск и спасание ... людей, терпящих или потерпевших бедствие на море, являются безвозмездными» (п. 1 ст. 89). В Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации, также исключая требование вознаграждения за спасение людей, предусмотрено право спасателя людей на «справедливую долю в сумме, присужденной спасателям за спасение судна или иного имущества либо предотвращение или уменьшение ущерба окружающей среде» (ст. 132). При этом следует обратить внимание на нормы ст. 127 указанного кодекса, разграничивающие спасательные операции, «имевшие полезный результат», и без такого результата. Грамматическое и системное их толкование позволяет сделать вывод, что проведение спасательных операций с любым исходом соответствует понятию «спасание», а полезный результата спасательных операций – «спасение».

Вместе с тем имеются отдельные случаи употребления рассматриваемых терминов в нормативных правовых актах, не совпадающие с обозначенным подходом. Так, в приказе Министерства и социальной защиты Российской Федерации от 29 ноября 2019 г. № 744н

«Об утверждении профессионального стандарта «Оператор глобальной морской службы спасения при бедствиях» в числе требований к работнику указано: «Принимать и передавать сообщения для координации поиска и спасения на море». Как видно из контекста, в данном случае речь идет о координации действий, направленных на спасение, то есть координации спасания. Пункт 10 Боевого устава подразделений пожарной охраны к перечню боевых действий по тушению пожаров относит спасение людей, хотя из общего контекста этой статьи понятно, что речь идет о спасании, поскольку положительный результат принимаемых мер не гарантирован.

Необходимо отметить, что некоторые источники международного права и отечественные документы стандартизации содержат дефиниции понятий «спасание» и «спасение». Так, по Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 г. спасение есть безопасный подъем из воды спасаемых (правило 3 п. 14). ГОСТ Р 52206–2004 «Техника спасательная на акватории», регламентирующий используемые в этой сфере термины и определения, содержит дефиницию спасания (на акватории) – «действия, направленные на недопущение гибели терпящих бедствие людей, находящихся на аварийном объекте на акватории, получившем повреждения». Здесь же дано определение спасения (на акватории) – «достижение положительного результата в ходе спасания на акватории». В то же время другой документ стандартизации ГОСТ Р 22.0.09–2022 «Чрезвычайные ситуации на акватории» устанавливает более широкое содержание понятия «спасание на акватории», которое подразумевает «операцию по вызволению людей, терпящих бедствие, оказанию им первоначальной медицинской или другой помощи и доставке их в безопасное место». Последняя дефиниция примечательна своим противоречием с подходом, использованным в названной выше международной конвенции, ограничивающим процесс спасания безопасным подъемом человека из воды.

Изложенное выше позволяет заключить, что использование терминов «спасание» и «спасение» в источниках права не всегда соответствует смысловой дифференциации соответствующих им понятий по формуле «процесс – результат». Кроме того, термин «спасание» может обозначать единые по концепту, но отличающиеся по объему понятия. Обозначенные терминологические проблемы, являясь нарушением правил юридической техники, порождают риски правовой неопределенности. Относительно обеспечения безопасности людей на водных объектах этот тезис можно проиллюстрировать на примере взаимосвязанных норм ст. 125 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), предусматривающей ответственность за оставление в опасности, и ст. 27 Федерального закона «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», устанавливающей обязанность спасателя активно вести поиск пострадавших, принимать меры по их спасению, оказывать им первую помощь и другие виды помощи. При отсутствии легальных дефиниций спасения и спасания возникает неопределенность относительно того, на каком этапе принимаемых мер спасатель считается выполнившим свои юридические обязанности по оказанию помощи утопающему – когда безопасно поднял терпящего бедствие из воды на плавательное средство (по терминологии указанной выше международной конвенции), когда оказал ему первоначальную медицинскую помощь или когда доставил в безопасное место (по терминологии ГОСТ Р 22.0.09–2022). Следствием этого является неопределенность объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, что может повлечь за собой незаконность правоприменительного акта.

Представляется, что вопрос о соотношении рассматриваемых понятий может быть решен на основе выявления их правовой природы, исходя из следующего: юридическое содержание спасания определяется не специфическими рисками, а совокупностью социальных интересов, которые должны быть защищены юридическими средствами. Данная позиция позволяет определить правовую природу с учетом социальных и юридических критериев, к которым целесообразно отнести:

- характер защищаемых интересов;
- источники угрозы защищаемым интересам;

- характер правоотношений между спасателями и спасаемыми;
- соотношением затрачиваемых на спасание ресурсов и результатом принятых мер.

При таком подходе, с учетом практики нормотворчества, спасание людей на водных объектах можно определить как урегулированные комплексом технико-юридических и правовых норм общественные отношения в сфере обеспечения безопасности личности, содержанием которых являются права и обязанности спасателей по недопущению гибели нуждающихся в спасении людей, находящихся на терпящих бедствие судах, плавательных средствах или в поверхностной водной среде.

Предлагаемое определение может стать основой для разработки легальных дефиниций юридических понятий «спасание» и «спасение». Такие дефиниции целесообразно закрепить в уставе (наставлении) поисково-спасательных формирований, который должен быть разработан в соответствии со ст. 27 Федерального закона «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей». Это позволит усилить правовую защищенность спасателей в ситуациях, когда возникает спор о надлежащем исполнении обязанностей по оказанию помощи пострадавшим.

Список источников

1. Арзамасов Ю.Г., Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория // Государство и право. 2019. № 8. С. 133–137. DOI: 10.31857/S013207690006255-2.
2. Ковалева Н.В. Системный подход к регламентации обеспечения безопасности жизнедеятельности в современном мире // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Н. Чижикова. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России. 2016. С. 22–24.
3. Батюшкина М.В. Юридическое понятие и юридический термин: особенности соотношения и определений (на материале российских законов) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 207–215. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215.
4. Абрамова А.И. Правовые понятия в общем цикле развития российского законодательства // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 34–42. DOI: 10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258.
5. Куликов Е.А. Философские категории в правовой науке и правовые категории: проблемы теории и методологии // Юридические исследования. 2017. № 10. С. 59–77.
6. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.
7. Бувевич А.А. Религиозный концепт «спасение» в русской культуре (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов) // Вестник РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 2. С. 45–61.
8. Власова И.В. Философские направления концепции спасения // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2014. № 1 (22). С. 13–16.
9. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1940. Т. 4.

References

1. Arzamasov Yu.G., Iroshnikov D.V. Bezopasnost' kak pravovaya kategoriya // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 8. S. 133–137. DOI: 10.31857/S013207690006255-2.
2. Kovaleva N.V. Sistemnyj podhod k reglamentacii obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennom mire // Organizacionno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennom mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. E.N. Chizhikova. SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MCHS Rossii. 2016. S. 22–24.
3. Batyushkina M.V. Yuridicheskoe ponyatie i yuridicheskij termin: osobennosti sootnosheniya i opredelenij (na materiale rossijskih zakonov) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. T. 22. № 1. S. 207–215. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-207-215.

4. Abramova A.I. Pravovye ponyatiya v obshchem cikle razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 11. S. 34–42. DOI: 10.12737/article_59f067bf2fb468.89553258.
5. Kulikov E.A. Filosofskie kategorii v pravovoj nauke i pravovye kategorii: problemy teorii i metodologii // Yuridicheskie issledovaniya. 2017. № 10. S. 59–77.
6. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii: metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava. M.: Yurid. lit., 1976. 264 s.
7. Buevich A.A. Religioznyj koncept «spasenie» v russoj kul'ture (na materiale religioznogo, filosofskogo i hudozhestvennogo diskursov) // Vestnik RUDN. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2014. № 2. S. 45–61.
8. Vlasova I.V. Filosofskie napravleniya koncepcii spaseniya // Psichologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. 2014. № 1 (22). S. 13–16.
9. Tolkovij slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. M.: Gos. izd-vo inostr. i nac. slov, 1940. T. 4.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.01.2024

Принята к публикации: 12.03.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 21.01.2024

Accepted for publication: 12.03.2024

Информация об авторах:

Зозуля Александр Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, e-mail: alezozulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6571-136X>, SPIN-код: 2254-8402

Information about the authors:

Zozulya Alexandr A., associate professor of the department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of law, e-mail: alezozulya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6571-136X>, SPIN: 2254-8402